

Родилась Нина Аркадьевна Невзорова (в девичестве Кочнева) 03.09.1935 году в селе Ямском Сытоминского сельского совета. Её деда с бабушкой вместе с тремя сыновьями и двумя дочерьми в страшные годы становления советской власти сослали в наш таёжный край только лишь за то, что эти люди умели и любили работать. А потому имели добротный пятистенный дом, где в одной половине жил старший сын с семьёй, в другой же – остальные домочадцы. Ещё у них была своя земля, на которой растили хлеб, имелся амбар, держали лошадей, различную домашнюю скотину. Всю семью забрали в феврале, довели до Тобольска и до весны оставили там. А затем в трюме отправили в тайгу за двадцать километров от Сытомино. Никакого жилья в том месте, где они оказались, не было, к тому же им вообще ничего не разрешили с собой взять. Бабушка рассказывала маленькой Нине, что она только и успела свою праздничную юбку надеть – шерстяную, с рисунком. И когда младшая дочь выходила замуж, сшила из той юбки свадебное платье для невесты. Ведь жили они очень бедно, практически ничего, кроме жизненно необходимого, не было. Семья «раскулаченных» жизнь на новом месте начинала в землянках, которые обставляла плетёными тынками. Потом уже стали поднимать дома, выкорчёвывая лес, – и всё это вручную. Строили жильё наспех, лишь бы перед холодами в тепле оказаться. На две семьи купили корову. Огороды разводить смысла не было – на песке ничего не росло. Голод тогда был страшный, как рассказывала Нине бабушка. Моя героиня воспитывалась у бабушки с дедушкой. Ещё до ссылки её мама успела побывать замужем. Мужа забрали, когда он отказался отдавать советской власти свою любимую, серую в яблоках, лошадь. Больше от него не было ни слуху ни духу. Дети они обзавестись не успели, и потому молодая то ли жена, то ли уже вдова (она так и не узнала о судьбе первого мужа) поехала в ссылку вместе со своей родительской семьёй.

Со временем в Ямском, где они оказались волею судеб, образовался колхоз, все сосланные «кулаки» стали в нём работать. Молодых и здоровых отправляли в леспромхоз – на валку леса. Так и мама Нины Аркадьевны поехала на Чёрную речку, что возле Сургута. Когда родилась моя героиня, то до трёх месяцев пробыла с мамой, а потом ту снова отправили на лесозаготовки, не дали дольше побыть с ребёнком, тогда с этим строго было. Малышка Нина осталась жить с бабушкой и дедушкой, они так её назад и не отдали. У мамы потом ещё двое сыновей родились, а отец ушёл на фронт и не вернулся. С братьями Нине Невзоровой поддерживать родственные отношения не удалось, видимо, сказалось то, что они не росли вместе, не тянулись к сестре. А вот маме очень тяжело было поднимать одной двух пацанов, к тому же у неё появились серьёзные проблемы со здоровьем.

Когда началась война, Нине было шесть лет. Вдобавок ко всем свалившимся на сельчан бедам Ямское в тот год ещё и затопило. А в маленьком колхозе выживать было ой как непросто...

В первые годы войны вообще много людей умирало, ведь от голода люди ели даже белый мох, от которого опухали и быстро угасали. А ещё у всех был страх – сказать что-то лишнее. Ведь к любому ночью могли приехать и забрать, все «под комендатурой ходили». «Этот страх перед властью, внушённый с детства, я пронесла через всю жизнь», – призналась Нина Аркадьевна.

Её дедушка был уже старый, потому его на фронт не взяли. Он работал в бондарке, где делали бочки и вёдра. Ещё в колхозе были кожевня и гончарня. И вся продукция из этих мастерских сдавалась государству.

Во время войны даже детям приходилось помогать взрослым. Моей героине запомнился случай, после которого у неё на всю жизнь появилось стремление работать до потери сознания и на совесть. Каждый год, как начиналась весна, детей села направляли на посадку картофеля. Полное ведро они поднимать не могли, и женщины, которые пахали на лошадях, заранее растаскивали носилки с картошкой по погонным метрам поля. Они объясняли детям: набирать надо по полведра, а потом, делая шажок, класть по картошечке. Ребятишек расставляли по всему периметру, и у каждого был свой участочек. Вот и бегали они по этим «погонам» необъятного колхозного поля. Ниночка Кочнева работала с восьми лет. Окучивали картошку тогда на лошадях, а вот пропалывать её тяпками, избавляясь от сорняков, должны были дети.

Однажды начался сильный дождь. Ребятишки ушли на край поля, где лежал старый неводник, залезли под него и там переждали непогоду. А потом пошли по домам. Но их сразу же вызвали в правление. А там, вспоминает моя героиня, стояли лишь некрашенные деревянные стол и лавка во всю стену. Сели дети на эту лавку, испытывая одновременно страх и стыд. Председатель принялся их ругать, объясняя, что раз родители состоят в колхозе, то и они должны принимать участие в полевых работах.

«После этого, повесив головы, мы гуськом направились к выходу, – продолжила неспешное повествование Нина Аркадьевна. – Но кто-то оглянулся и дал знак всем остальным тоже посмотреть назад. Оборачиваемся и видим – на лавке мокрые кружки там, где сидели. Мы ведь все сильно вымокли тогда под дождём. Только от этой картины и развеселились, а затем пошли на поле – работать дальше».

А однажды председатель пришёл домой к моей героине и торжественно обратился к деду: «Василий Александрович, мы вашей внучке добавляем норму хлеба, теперь она будет получать его наравне с рабочими». У маленькой Нины сердце внутри так и забило, такую гордость она тогда за себя испытала.

Но хлеба всё равно не хватало. «Жили в основном на картошке. Даже умудрялись из неё стряпать, делали «пироги» со сладкими ягодами. И ели за милую душу. Вот, правда, горячие они были ещё ничего, а когда остывали – становились синёхонькими и твёрдыми», – невесело улыбнулась бабушка Нина, мысленно вернувшись в тяжёлое детство.

Закончила она только шесть классов. В деревне у них школа была четырёхлетка, а дальше надо в Сытомино ехать, где интерната не было, ученики жили на квартирах. Моя героиня проучилась ещё два года, а дальше родные не смогли оплачивать её проживание...

В 1951 году молоденькая девушка уехала в леспромхоз, в Орехово, к маминному брату. Там же и тётка жила с пятью детьми, и работал на тот момент в их семье только муж. У дяди детей не было, у него Нина и перезимовала. Потом её родственников перебросили в Ефимкино на участок леспромхоза, а она осталась. Девушке выделили комнату в конторе. К матери она не поехала, потому что знала, что та больна и даже иной раз от безысходности посылает своих сыновей просить милостыню, а самой и помочь нечем.

В 1953 году Нина Аркадьевна вышла замуж. Надо сказать, что в те времена на лесозаготовках народ в основном «залётный» был, часто не очень хороший: после смерти Сталина заключённым дали амнистию, многие из них рванули именно в леспромхозы, причём работать они не хотели, а вот жить с ними по соседству стало совсем страшно.

Так бы моя героиня, может, и не стала бы спешить с замужеством, но при таких обстоятельствах решилась. Её муж Николай Невзоров был местным. Его родители переехали в своё время в Орехово из Репово. Семья была многодетной и бедной. Приехали они практически ни с чем, как шутили люди, только ребятишек в коробе привезли. Леспромхоз помог им, выделил деньги, на которые семья смогла купить корову. Постепенно они в Орехово поднялись. Свёкор Нины Аркадьевны был инвалидом, его правую руку раздробило так, что пальцы не шевелились. Тем не менее, он работал завхозом в леспромхозе и на конном заводе. Сын Николай ему помогал. Образование мужу моей героини в своё время получить не удалось. И потому, когда они уже были женаты и даже двое детишек родились, он стал учиться, ведь тогда по закону о всеобщем образовании обязательно нужно было иметь хотя бы четыре класса образования. Учительница жила по соседству, она приходила и давала задания. Часть Николай сам делал, а когда и просил: «Аркадьевна, помоги!». В итоге дали-таки справку, что он закончил четыре класса.

«Лошадник он у меня был, всю жизнь и провозился с этими животными. В Орехово мы прожили, пока не закрылся леспромхоз. Родители

мужа к тому времени уже переехали в Покур, чтобы их младшие ребяташки могли ходить в школу. И мы тоже направились сюда. Начальник рыбучастка взял мужа к себе, нам дали квартиру. Мой Николай Иванович всегда был хорошим работником. А вот я первое время с трудом привыкала к новому месту», – рассказала Нина Аркадьевна.

На второй год жизни в Покуре она устроилась санитаркой в больницу, потом уговорили стать завхозом. Тяжело было, говорит, много ответственности и обязанностей, да и характер такой, что не могла крутить-вертеть себе на пользу. И подстраиваться под начальство, подхалимничать она тоже так и не научилась.

Время до пенсии они с мужем доработали в больнице вместе. Нина Аркадьевна от слишком хлопотной работы ушла снова в санитарки. А Николай Иванович был незаменимым помощником в хозяйстве. Он вставал в четыре утра, кормил лошадей, в шесть уже ехал за дровами, потом отправлялся за водой. Или заготавливал сено – и работникам, и больнице. В общем, никогда не сидел без дела.

Жила Нина Аркадьевна с мужем неплохо. Было своё хозяйство: лошадь, корова (когда и две), поросята, овечки. После смерти супруга в 1989 году ей постепенно пришлось избавиться от всей живности, так как сил справляться одной не хватало. Дети к тому времени давно уже выросли, обзавелись своими семьями. Одна дочь сейчас живёт в Тобольске, другая в Нефтеюганске. сын остался рядом с мамой но к сожалению и он трагически рано покинул маму. Внуки давно уже стали взрослыми и самостоятельными. И бабушке остаётся только зазывать их к себе в гости, такие вот они занятые...

Чтобы совсем не заскучать, Нина Аркадьевна продолжает содержать свой огород в чистоте и порядке. Радуют глаз яркими сочными красками цветы, ровные грядки с посадками, аккуратная теплица с огурчиками и перчиками. Хоть и непросто уже за всем этим ухаживать, но так веселее жить, поясняет моя героиня. А ещё она вышивает крестиком. Причём эти работы украшают не только её дом, очень многое дарится родным и близким людям.

К сожалению, наша героиня покинула этот мир 20.10. 2022 года